

Гао Бай кивнул, продолжая складывать вещи в пространство.

Цзян Яо, видя его спокойный вид, снова заговорил:

— Я думаю, начальник Линь пригласил тебя не просто для того чтобы пообедать и поговорить. Вероятно, это связано с вчерашними событиями.

Гао Бай посмотрел на него:

— Ты считаешь, что дядя подозревает меня?

Цзян Яо не слишком оптимистично кивнул:

— Да. Я думаю, проблема может быть во мне. В городе А, кроме тебя, кого я ещё знаю? Маленькая чёрная сумка попала в руки госпожи Линь, и она знает, что ты как раз вышел в то время, когда появился зомби пятого порядка. Начальник Линь вполне естественно мог заподозрить тебя. Однако он ничего не спрашивал у меня и не давал никаких намёков. Позже, когда я пытался выяснить о кристалле, я узнал, что на совещании они подозревали тебя, но начальник Линь отверг это, так как госпожа Линь подтвердила, что ты в то время находился в тыловом шатре вместе с ней. Поскольку начальник Линь с самого начала решил вывести тебя из подозрений и даже пригласил тебя домой для разговора, это должно означать, что у него нет злых намерений.

Гао Бай слушал с непростыми чувствами. Он не ожидал, что дядя так заботится о нём.

Независимо от того, является ли он зомби или нет, его первым выбором было не сомнение, а защита, даже устраняя все подозрения.

Гао Бай вдруг вспомнил:

— Кстати, в шатре тогда был ещё один человек.

Цзян Яо, видя его напряжение, смягчил выражение лица:

— Ты думаешь, начальник Линь забыл об этом? Он не оставит никаких лазеек. Ты забыл, какова его способность?

Гао Бай успокоился:

— Да, дядя — псионик четвёртого порядка. Ему не сложно наложить внушение и изменить чью-то память.

С наступлением вечера Гао Бай и Цзян Яо с пустыми желудками вернулись в пространство.

Цзян Яо сначала беспокоился о Гао Бае, затем был занят делами, связанными с водой и кристаллами, а в последние дни боёв лишь перекусывал выдаваемыми бобами. Теперь, говоря о еде, он почувствовал, как его желудок начал урчать.

Не дожидаясь, пока Гао Бай приготовит блюда одно за другим, он сам начал копаться в Белом облачке, доставая тарелки и миски, и пригласил Гао Бая к еде.

— Если ты так голоден, то просто вынеси всё наружу. Я пока приготовлю еду внутри, а ты подожди несколько минут, — Гао Бай махнул рукой, заставляя его вынести всю посуду наружу.

Вскоре они уже сидели за столом. Гао Бай, только что поднявшийся на новый уровень, не чувствовал сильного голода и лишь изредка брался за палочки, в основном наблюдая за Цзян Яо. Тот всегда ел быстро, вероятно, привычка, выработанная в армии, но при этом его движения были аккуратными, без лишнего шума, что не раз вызывало восхищение у Гао Бая.

Цзян Яо, уже наполовину насытившись, замедлил темп и, увидев, что Гао Бай смотрит на него, подумал, что атмосфера за столом идеальна для разговора. Разве это не атмосфера семьи?

Он встретил взгляд Гао Бая, немного помолчал и затем серьёзно произнёс:

— Гао Бай, поедem со мной домой.

Гао Бай широко раскрыл глаза:

— А?

Цзян Яо понял, что его слова были слишком краткими, и поспешил добавить:

— Я говорил тебе, что мой дом в городе В. После событий в городе А многие уже знают, что я вернулся. Думаю, сейчас самое время вернуться в город В, поехали со мной.

Гао Бай замолчал. Он действительно не чувствовал привязанности ни к какому месту, даже к городу А, хотя семья Линь здесь, он не планировал оставаться здесь в будущем. Но Пирожок был другим, он был единственным человеком, которого он не хотел оставлять.

Однако именно то, что целью был город В, вызывало у него сомнения. Его впечатления от этого места были далеко не положительными.

Цзян Яо, видя его колебания, решительно отбросил все приличия и с жалобным выражением лица схватил одежду Гао Бая:

— Поехали со мной домой, хорошо? Если тебе не нравится город В, мы не будем там долго оставаться. Мы увидим дедушку и уедем! Или убедим дедушку переехать из города В. Ты куда, я туда, хорошо?

Гао Бай почувствовал себя не в своей тарелке. Ему действительно хотелось сказать: «Пирожок, ты уже не маленький мальчик! Можешь выглядеть более серьёзно?»

Но, глядя на взрослого Пирожка с таким жалобным выражением лица, сопротивляемость Гао Бая по-прежнему была равна нулю. Действительно, Пирожок был его ахиллесовой пятой!

— Кхм, если ты хочешь навестить дедушку, то можешь в любое время поехать, а я подожду тебя здесь... — Гао Бай почувствовал, как его сердце дрогнуло, и понял, что фраза «подожду тебя» звучит немного странно.

Цзян Яо, несмотря на свою неприязнь к кокетству, понимал, что главное — это цель:

— Я не хочу с тобой расставаться.

Гао Бай отступил на шаг, его уши покраснели, и он замахал руками:

— Нет-нет, не говори больше. Я поеду с тобой.

В конце концов, что такого в городе В? Ему действительно не нравилось это место, но это не

значит, что он боялся туда ехать.

Что ему было бояться? События прошлой жизни точно не повторятся! Не говоря уже о его текущей силе, даже зомби не осмелятся приблизиться к нему!

После ужина Гао Бай отправился к семье Линь.

Раз решил ехать в город В, то лучше сразу завершить все дела здесь, чтобы не мучиться мыслями об этом и не мешать сну.

Линь Вэй, увидев Гао Бая, не показал удивления, но его выражение лица было не самым приятным. Он выглядел очень серьёзным, с глубокой складкой между бровями.

Он привёл Гао Бая в кабинет, и они сели друг напротив друга. Линь Вэй молча пил чай.

Гао Бай спокойно сидел, ожидая, со спокойным взглядом.

Наконец, Линь Вэй опустил чашку, прикрыв сложные эмоции, и заговорил:

— Гао Бай.

Гао Бай выпрямился, показывая, что внимательно слушает.

Линь Вэй посмотрел на него и затем серьёзно сказал:

— Я уверен, ты знаешь, почему я тебя позвал... — Он сделал паузу и продолжил:

— Я не хочу заставлять тебя что-то признавать и не имею других намерений, просто хочу поговорить с тобой.

Гао Бай кивнул, показывая свою готовность к сотрудничеству.

— Апокалипсис наступил слишком внезапно, за одну ночь всё изменилось. В наши дни мир слишком хаотичен, тебе нужно быть осторожным и защищать себя. Если кто-то нападает, отвечай, но не причиняй вреда невинным.

— Если можешь помочь кому-то, помоги, но учись различать хороших и плохих. Некоторым стоит помочь, а некоторых можно игнорировать.

— Не доверяй слишком никому. Я знаю, что ты хороший парень, как в тот день... даже зомби могут быть добры к людям, но люди не всегда отвечают добром. Так что, если у тебя есть секреты, держи их при себе. Даже если ты добр, не раскрывай слишком много карт. Тот, кому ты помог, не обязательно будет благодарен, так как некоторые люди не умеют быть благодарными и не чувствуют доброты других, они от природы эгоистичны и жадны.

— Дядя не учит тебя быть злым, не говорит, чтобы ты стал бессердечным, просто, протягивая руку тому, кто на краю пропасти, убедись, что сам не упадёшь.

— Гао Бай, я никогда не хотел копаться в твоих секретах и не хочу тебе мешать, но дядя надеется, что ты запомнишь: пока ты остаёшься Гао Баем, тем ребёнком, которого я знаю, я никогда не откажусь от тебя.

— Однако, если ты сделаешь что-то ужасное, я не останусь в стороне, и тогда я не буду считаться с какими-либо личными отношениями.

Гао Бай слушал, и его выражение лица постепенно смягчалось. Хотя было ясно, что его слова касались вчерашних событий, они не вызывали раздражения.

Если бы он сразу начал предупреждать его о том, что нельзя делать с людьми, или говорил бы о том, что он сохранил его секрет, Гао Бай, вероятно, не был бы так спокоен.

Как дядя, он был близок и заботлив, но не слишком вмешивался, не вёл себя как строгий старший, и Гао Бай ценил такой стиль общения.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16355/1478807>